

В заключение хочется повторить, что такие справочные издания издаются не часто и служат десятилетиями. Поэтому готовить их надо ответственно и тщательно. Очень жаль, что этот «Биографический словарь» не отвечает ни одному из разумных критериев. Почти полвека тому назад я написал рецензию (опубликованную в «Известиях Академии наук») на одну книгу, изданную, к сожалению, тоже Московским университетом, закончив ее словами: «если вообще может быть образец того, как не следует редакти-

ровать книгу, то таким образом может вполне служить» рецензируемая книга. Увы! Мне приходится повторить эти слова и в адрес «Биографического словаря профессоров Московского университета 1755–2004». Жаль, что составители и редакторы своей недоброкачественной работой бросили тень на замечательное начинание, дорогу в жизнь которому дал Ректор Московского университета академик В. А. Садовничий, так много сделавший для своей *Alma Mater*.

*Г. К. Михайлов*

**Maeyama Y. Astronomy in Orient and Occident. Selected papers on its cultural and scientific history. Hildesheim; Zürich; N.Y.: Georg Olms Verlag, 2003. 562 P.**

Имя профессора Ясукатсу Маэямы, работающего в Институте истории науки во Франкфурте-на-Майне, хорошо известно современным историкам астрономии. Его исследования, посвященные истории древней астрономии, а также европейской астрономии XVI–XVII вв., регулярно появляются в ведущих историко-научных журналах и тематических сборниках на английском и немецком языках на протяжении уже более 30 лет.

Книга избранных работ Маэямы «Астрономия на Востоке и Западе» включает всего 25 публикаций, которые распределены по пяти разделам: 1) Дальний Восток (древнекитайская астрономия); 2) древность (Вавилон и Греция); 3) Возрождение; 4) теория астрономии и 5) общая история астрономии. Содержание и структура сборника в полной мере отражают творческий путь и интересы автора.

В историю астрономии Маэяма пришел в середине 1960-х гг. и первые свои работы выполнил под руководством известных историков науки В. Хартнера (1905–1981) и М. Шрам-

ма (1928–2005). В 1971 г. он защитил диссертацию по истории планетных теорий XVII в., до сих пор, насколько нам известно, не опубликованную<sup>1</sup>. Глубокий интерес к астрономии эпохи позднего Возрождения и Нового времени сохранился у него до сих пор, о чем свидетельствует содержание третьего раздела книги. Параллельно (уже в 1970-е гг.) Маэяма занялся историей древней астрономии, а также теоретическими вопросами, связанными с применением методов современной астрономии для решения историко-астрономических проблем. В каждой из указанных областей он получил фундаментальные результаты.

Кратко охарактеризуем содержание книги, подробнее останавливаясь на некоторых из работ Маэямы.

Первый раздел посвящен истории древнекитайской астрономии. Он включает статьи по истории самого древнего китайского звездного ката-

<sup>1</sup> Maeyama Y. Hypothesen zur Planetentheorie des 17. Jahrhunderts. Dissertation. Frankfurt am Main, 1971.

лога, истории звездных ориентиров для определения сторон света, принятых в китайской астрономии, истории компаса, истории наблюдений Полярной звезды и др. Подробнее остановимся на двух статьях из этого раздела.

Самый древний китайский каталог звезд, известный под названием «Синг чинг» («Указатель звезд»), содержит 120 наблюдений экваториальных координат звезд. До недавнего времени предполагалось, что его автором является астроном Ши Шэнь (ок. 350 г. до н. э.), однако в статье «Самый древний каталог Китая» (1977) после статистической обработки данных наблюдений Маэяма показал, что по крайней мере в том, что касается координат звезд, правильная дата должна быть 70 г. до н. э.  $\pm 30$  лет, существенно изменив, таким образом, представления об истории этого каталога и в целом о ранних этапах древнекитайской астрономии.

В статье «Полярная звезда и ее четыре опоры» (1998) Маэяма проанализировал наблюдения Полярной звезды в Китае. Полярная звезда играла особую роль в древнекитайской космологии. Китайцы считали, что их мир надет на Северный полюс мира как на штырь, что стимулировало наблюдения его положения относительно звезд. С Полярной звездой в Древнем Китае была связана также концепция «Четырех опор» — четырех слабых звезд, окружающих полюс. В своей статье Маэяма дал отождествления для Полярной звезды и «четырех опор» для эпохи  $-200 \sim 0$ , высказал весьма вероятную гипотезу о том, что «Пять северных звезд», упоминания о которых содержатся в источниках, фиксируют пять последовательных положений Северного полюса мира (изменяющего свое положение среди звезд с течением времени вследствие астрономической прецес-

сии), как они наблюдались в Китае в различные эпохи.

Второй раздел включает работы по истории вавилонской лунной теории, а также известную статью Маэямы, посвященную самым ранним греческим измерениям экваториальных координат звезд. Исходной точкой в его исследованиях лунной теории служит проблема определения длины аномалистического лунного месяца. Эта величина была определена вавилонскими астрономами с невероятной для того времени степенью точности (до четвертого знака после запятой, если производить сравнение с данными современной лунной теории). Маэяма выдвинул предположение, что решающую роль при этом сыграло открытие «сароса», лунного периода, содержащего 223 синодических и приблизительно 239 аномалистических месяцев, по истечении которого повторяются лунные затмения. В небольшой работе «О вавилонской лунной теории» (1978) он впервые обосновал в деталях эту гипотезу, а в фундаментальном исследовании «Основные проблемы вавилонской лунной теории» (1981) последовательно реконструировал, основываясь на ней, главные этапы в истории лунной теории вавилонян.

Статья «Древние звездные наблюдения...» (1984), помещенная в этом же разделе, посвящена датировке и определению точности наблюдений склонений 18 звезд, определенных греческими астрономами Тимохарисом, Аристиллом, Гиппархом и Птолемеем, данные о которых Птолемей приводит в 3-й главе книги VII «Альмагеста», а также наблюдений, содержащихся в единственной сохранившейся ранней работе Гиппарха «Комментарии к Арату». Полученные Маэямой методом наименьших квадратов даты (соответственно  $-290$ ,  $-260$ ,  $-130$ ,  $+130$ , по данным «Альма-

геста», и –145—160, по данным «Комментариев к Арату») и оценки точности этих наблюдений стали надежной основой для всех дальнейших исследований. Данная работа Маэямы наряду с упоминавшимся ранее исследованием древнекитайского каталога может служить образцом для проведения исследований других звездных каталогов (задача, с которой нередко сталкиваются историки древней и средневековой астрономии).

Третий раздел включает работы по истории солнечной теории конца XVI–XVII вв., истории солнечной и планетной теорий Кеплера, истории определения параметров солнечной орбиты от Гиппарха до Тихо Браге, истории таблиц и эфемерид в европейской астрономии конца XVI–XVII вв.

Особое внимание Маэямы к истории солнечной теории объясняется той ключевой ролью, которую определение параметров солнечной орбиты и параллаксов Солнца играли при разработке планетной теории в рамках гелиоцентрической системы в этот период.

Его внимание сосредоточено также на элементах кинематического моделирования движений планет, которые непосредственно предшествовали появлению двух первых законов Кеплера. Речь идет о так называемой «замещающей гипотезе» («*hypothesis vicaria*»), как ее назвал сам Кеплер, используемой в 16-й главе его «Новой астрономии» (1609) вместо птолемеевской кинематической модели с эквантом для описания движения Марса по долготе в противостояниях. «Замещающая гипотеза», как и все предшествующие модели, основывалась на двух предположениях: 1) орбита планеты круговая; 2) существует одна точка, из которой движение планеты по долготе представляется равномерным. Однако в ней расстояние

между истинным Солнцем и точкой равномерного движения делится центром круговой орбиты не пополам (как это имело место в птолемеевской модели), а в другом отношении, которое должно быть определено из наблюдений. Основываясь на наблюдениях Тихо Браге и своих собственных, Кеплер установил, что эта модель позволяет определять долготы Марса с беспрецедентной для того времени точностью около 2' и последовательно использовал ее в дальнейшем в своей книге для нахождения положений Марса.

С этой моделью, однако, связано несколько историко-астрономических проблем, касающихся ее точности. Их анализу посвящено подробное и тщательно выполненное исследование Маэямы «Замещающая гипотеза Кеплера» (1990). Он приходит к важному заключению, что одной из главных причин, благодаря которым Кеплер пришел позднее к открытию эллиптической формы орбиты Марса, было использование им вместо наблюдений величин, определенных при помощи «замещающей гипотезы».

Четвертый раздел книги включает теоретические исследования, касающиеся ряда фундаментальных астрономических понятий, с которыми постоянно сталкиваются историки астрономии. Речь идет о таких понятиях, как лунный синодический месяц, синодические периоды движения планет, длины астрономических сезонов и т. д. Все эти понятия имеют долгую астрономическую историю, их значения уже давно определены с высокой степенью точности, они приводятся в справочниках и в специальных работах. В принципе, при необходимости историк астрономии всегда имеет возможность обратиться к этим работам непосредственно. Однако это бывает не всегда

удобно и легко осуществимо. Кроме того, практические нужды историков астрономии имеют свои особенности. Историк астрономии нуждается в таком исследовании фундаментальных понятий, результаты которого было бы удобно использовать для решения историко-астрономических задач и объяснения тех особенностей, которые мы встречаем в реальной истории в связи с этими понятиями. Именно эти задачи решает Маэяма в своих работах. В статье «Длина синодических месяцев. Главная историческая проблема лунного движения» (1979) он выводит фундаментальную формулу и определяет максимальные девиации длины месяца, столь существенные, например, при изучении вавилонской лунной теории. В статье «Астрономические периоды в солнечной системе» (1994) им получены формулы для переменных синодических периодов планет, единственных планетных периодов, имеющих гелиоцентрический характер, которые могут быть определены из наблюдений в рамках геоцентрической системы. В статье «О геоцентрическом движении планет» (2000) разработан простой вычислительный метод для оценки истинных положений планет, как они наблюдаются с Земли. В статье «Длины сезонов. Главная историческая проблема солнечного движения» (1988) выводится простая формула для нахождения длин сезонов и определяют их экстремальные отклонения от средней величины, позволяющие делать оценки точности наблюдений соответствующих величин в различные эпохи.

Хорошо известно, что истории в сослагательном наклонении не бывает. Однако в ряде случаев допустимо ставить вопрос о причинах, из-за которых некоторые возможности развития не были реализованы. Именно

таким образом поступает Маэяма в статье «Простое точное геометрическое приближение кеплеровского движения» (1989), где он предложил новый, простой и высокоточный, геометрический метод для нахождения положений планеты на орбите как функции времени. Этот метод, как считает Маэяма, не мог быть реализован астрономами XVII в. в основном из-за того, что они использовали неточное значение параллакса Солнца.

В этом же разделе помещена короткая статья «Эволюция астрономии – новая гипотеза» (1984), где предложена периодизация истории математической астрономии с точки зрения характера задач, которые она перед собой ставила. Маэяма выделяет три главные стадии в истории математической астрономии: 1) открытие видимой периодичности движений небесных светил и связанное с этим определение понятия «среднего движения», характеризующего их средние скорости; 2) определение видимых истинных положений светил как суммы среднего положения и отклонения от него, вычисляемого геометрически на основе наблюдений; 3) постановка вопроса об истинном (физическом) характере движения светил, приведшая в конечном счете к гелиоцентризму. Эта простая схема безусловно справедлива и может служить основой для классификации конкретного исторического материала, с которым имеет дело исследователь.

Пятый раздел включает две небольшие статьи: первая посвящена сравнительному анализу астрономии на Востоке и Западе на примере трех астрономических концепций (параллакс, прецессия равноденствий и использование геометрии), имеющих принципиальное значение в ее истории (1990), вторая – исследованию ро-

ли парадокса в истории астрономии (1999).

В заключение заметим: работы Маэямы – это всегда исследования, затрагивающие самые актуальные проблемы современной истории астрономии. Они являются образцом использования методов современной астрометрии и небесной механики как средства, позволяющего решать историко-астрономические пробле-

мы. Полученные им результаты весьма важны. Однако это нелегкое чтение; насыщенные формулами и графическим материалом статьи Маэямы адресованы подготовленному читателю. Разбросанные ранее по периодическим изданиям они доступны теперь в прекрасно изданном собрании, рассчитанном на многолетнее использование.

Г. Е. Куртик

**Шмидт С. О. История Москвы и проблемы москвоведения. М.: Изд-во Главархива Москвы, 2004. 712 с.**

Эта книга еще в рукописи была отмечена престижной премией памяти митрополита Макария (Булгакова) в специальной номинации «За выдающийся вклад в развитие отечественной исторической науки». Ее автор не нуждается в особом представлении – его имя известно не только профессиональным историкам. И все же...

Сигурд Оттович Шмидт – выдающийся ученый и педагог, пропагандист и организатор науки, зачинатель многих крупных инициатив, получивших широкий общественный резонанс. Профессор Шмидт – заслуженный деятель науки РСФСР, действительный член Российской академии образования, доктор *honoris causa* РГГУ, иностранный член Польской академии наук и т. д. Среди наград, которыми был удостоен Сигурд Оттович – юбилейные медали в честь 800- и 850-летия Москвы и грамота 1997 г. Московской городской думы «за многолетнюю плодотворную научную, педагогическую, организаторскую и пропагандистскую деятельность в области москвоведения и воспитания историй».

Создавший в 1950 г. в Московском государственном историко-архивном

институте кружок источниковедения отечественной истории С. О. Шмидт установил абсолютный мировой рекорд по продолжительности непрерывного существования студенческого научного кружка под руководством одного человека. Этот кружок, который сам по себе представляет заметное явление в историографии, стал крупнейшей во второй половине XX столетия школой историков-источниковедов широчайшего профиля. Его воспитанники в настоящее время занимают лидирующее положение среди специалистов по отечественной истории; немало бывших кружковцев трудятся в самых различных сферах науки, культуры, СМИ, в структурах государственного управления и т. д. В Историко-архивном институте у С. О. Шмидта более 100 дипломников, свыше пятидесяти его воспитанников защитили кандидатские и докторские диссертации. В 1950 г. под его руководством написал свой первый научный доклад выдающийся современный историк член-корреспондент РАН С. М. Каштанов.

В 1998 г. С. О. Шмидт постановлением мэра Москвы Ю. М. Лужкова назначен заместителем председателя Московского городского совета по